

Баринаева Е.В. (Нижний Новгород)

КОНЦЕПТ «ВЕНЕЦИЯ» В НОВЕЛЛЕ ТОМАСА МАННА «СМЕРТЬ В ВЕНЕЦИИ»

Италия – страна европейская, но в тоже время экзотическая для любого европейца. Италия – страна художников и поэтов, страна, куда люди со всего мира съезжались черпать вдохновение в памятниках архитектуры и живописной природе.

Отчасти, но в незначительной степени, такова Италия и для Томаса Манна. Он долго жил и работал в этой стране. Именно во время своего самого продолжительного пребывания в Италии с октября 1896 по апрель 1898 года он создал большинство новелл, вошедших в сборник «Маленький господин Фридеман». Для него Италия была не музеем под открытым небом, а местом творческого уединения. Томас Манн не придавал большого значения зрительному великолепию, он воспринимал окружающее глубже. В новеллах немецкого писателя Италия не сводится к памятникам архитектуры, а приобретает глубокое символическое значение.

Первая ассоциация, возникающая у многих в связи со словом Италия – Венеция. Венеция – излюбленный мотив искусства на рубеже 19-20 вв. Это подтверждает Р. Гаман, который в своем труде «Импрессионизм» пишет: «Венеция всегда будет местом, где обольщаются чувства, пребывание в котором всегда сулит наслаждение. Это город совершеннейшего эстетизма, город, необычайно культивирующий жизнь чувств» [2, с. 83]. Венецией восторгался Рильке, Г. фон Гофмансталь часто выбирал Венецию местом действия для своих рассказов.

Можно предположить, что концепт «Венеция» у Томаса Манна, а также у некоторых других писателей этого периода, возник не без воздействия идей Георга Зиммеля, видного представителя «философии жизни», лекции которого в Берлинском университете вызывали большой интерес. Зиммель высказал своеобразную мысль об обманчивой природе красоты в Венеции. Эта красота, по Зиммелю, – не лицо, а маска города, скрывающая силы, создавшие и поднявшие его над водой [7, с. 72].

В очерке «Любек как форма духовной жизни» (1926) Т. Манн проводит параллель между Любеком и Венецией, называя Венецию «Южной сестрой Любека» [5, с. 86]. Он подчеркивает, что «в этом волшебном городе смерти, этом...романтическом городе» он «чувствует себя почти как дома».

Концепт «Венеция» занимает центральное место в новелле 1912 года «Смерть в Венеции». Интересно проследить ассоциативное поле данного концепта.

Вслед за Ю.С. Степановым концепт понимается как «сгусток культуры в сознании человека, пучок понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, сопровождающих слово» [6, с. 40]. Концепт, в отличие от понятия, не только мыслится, но и переживается. Языковой концепт понимается не как значение слова или словосочетания («прецедентного текста»), а как смысл. Концепт – «основная ячейка культуры в ментальном мире человека». Благодаря изучению концептов открывается дополнительный смысловой ряд в понимании произведения.

Концепт «Венеция» является одним из самых двойственных, противоречивых в новелле. Его сопровождает целый ряд «ассоциативных обертонов» [1, с. 271]. С одной стороны, Венеция – культурный центр, город, красота и магия которого привлекают сотни туристов, художников, поэтов. С другой стороны в ассоциативное поле концепта проникают такие понятия как болезнь, разложение, соблазн, смерть. Красота и смерть - эти явления, на первый взгляд столь противоположные, объединяются в пределах одного концепта – концепта «Венеция». Венеция для Ашенбаха - не только бескрайнее море, но и затхлые болота, со всех сторон окружающие город и способствующие распространению смертельной болезни.

С данным концептом в произведение входит мотив близости и сосуществования противоположностей в человеческой жизни и жизни города. В нем борются моральное и чувственное начала красоты. Чувственная красота воплощена в юноше Тадзио, образ которого также неотделим от Венеции и во многом созвучен ей. Чрезмерность красоты мальчика в любую минуту может превратиться в нечто безобразное, губительное. Чувственная и смертоносная красота Тадзио перекликается с красотой самой Венеции. В сознании автора 20-го века запечатлен момент распада цельной ренессансной красоты.

Значительное место в новелле занимают этические проблемы. Венеция, как волшебное зеркало, снимает маски и заставляет вещи выглядеть такими, какими они являются на самом деле. Густав Ашенбах, на страницах произведений которого слово «презрением клеймило презренное, возвещало ... отход от нравственной двусмысленности, от всякого сочувствия падению; ... зачеркивало дряблую сострадательность пресловутого речения "все понять - значит все простить" [4, с. 134], Густав Ашенбах, унаследовавший строгость и самодисциплину своих предков, сталкивается лицом к лицу с жизнью, которая переворачивает все его устои. Венеция выступает антитезой взвешенному и размеренному миру бюргеров, обитатели которого порой искусственно замыкаются от подлинной жизни с ее страстями и перипетиями, и, взирая из своего укрытия, предаются морализированию. В концепт «Венеция» в новелле включается элемент испытания, искушения красотой, развенчания оторванной от жизни морали.

Через красоту концепт «Венеция» на страницах новеллы неразрывно связан с творчеством, искусством. Здесь нашли отражение сомнения и поиски самого Томаса Манна. Густав Ашенбах погибает, так как он не освобожден автором от некоторой духовной ущербности. Его душу раздирают противоречия. Он лишился стержня, необходимого для любой творческой личности, - он усомнился в необходимости, оправданности искусства в современном мире. Еще в начале новеллы мы узнаем, что, будучи юношей, он «...брал под подозрение талант, предавал искусство, и куда его творения услаждали, живили и возвышали благоговеющих почитателей, он, еще молодой художник, ошеломлял зеленых юнцов циническими рассуждениями о сомнительной сущности искусства и служения ему» [4, с. 133]. В зрелом возрасте, упорно предаваясь работе, Ашенбах оставил подобные размышления, однако воздух Венеции разбудил в нем успокоившиеся было с возрастом сомнения.

Подобные мысли не раз высказывал в своих письмах и сам Томас Манн. В его жизни случались кризисы, когда творчество представлялось тщетным и бесполезным.

В новелле Томаса Манна «Смерть в Венеции» в ассоциативное поле концепта «Венеция» входят такие элементы, как красота, искусство, творчество, вечность, культура, но одновременно и природа, стихия, болезнь, смерть, тлен, упадок, разложение. Однако это далеко не полный перечень всех составляющих концепта. Отдельную тему представляют мифологические реминисценции, столь многочисленные и значимые на страницах новеллы.

Библиографический список

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. Антология / Под общей ред. д.ф.н., проф. В.П. Нерознака. – М., 1997.
2. Гаман Р. Импрессионизм. – М., 1935.
3. Зусман В.Г. Диалог и концепт в литературе. – Нижний Новгород, 2001.
4. Манн Т. Смерть в Венеции // Томас Манн. Новеллы. Лотта в Веймаре. – М., 1986.
5. Манн Т. Любек как форма духовной жизни // Собрание сочинений в 10 томах. Т. 9. – М., 1959-1961.
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М., 2001.
7. Simmel G. Zur Philosophie der Kunst. – Potsdam, 1922